

«Как рана Лу Цзинжана?» Лю Яньяннь заметила это во время спортивного состязания. Когда Чжоу Лэ вернулся за бинтами и мазью, она тоже хотела подойти к Лу Цзинжаню. У нее были светло-розовые пластыри, но она беспокоилась, что они ему не понравятся.

Самым важным моментом было то, что Лю Яньяннь чувствовала себя немного застенчивой, поэтому даже когда она хотела принести молочный чай, она просила Чжоу Лэ помочь ей с этим.

Чжоу Лэ уже догадался, почему она ищет его на этот раз. «С ним все в порядке — я даже спрашивал его сегодня утром, и он сказал, что ничего серьезного».

Лю Яньяннь вздохнул с облегчением. «Это хорошо».

Видя, как она обеспокоена, Чжоу Лэ не мог не сказать: «Вообще-то, я думаю, ты могла бы спросить его напрямую. Если он тебе действительно нравится, разве не было бы хорошо дать ему знать, что он тебе небезразличен?»

Лю Яньяннь: «...»

Услышав об этом, Лю Яньяннь почувствовала себя немного обескураженной.

Лу Цзинжань нравился ей еще со средней школы, но они редко разговаривали, так как она была слишком застенчивой. Она могла свободно говорить с другими мальчиками, но с Лу Цзинжанем ее сердце начинало биться быстрее, лицо пылало, а слова путались.

«Я... я боюсь, что он посчитает меня раздражающей. И, кроме того, я ему не нравлюсь. Разве ты мне этого раньше не говорил...» — сказала она, грустно опустив голову.

Чжоу Лэ вдруг вспомнил, что Лу Цзинжань однажды намекнул ему вежливо отказать ей.

Подняв эту грустную тему снова, Чжоу Лэ почувствовал себя виноватым, но не смог придумать ничего утешительного. Он выдал: «Не грусти. Староста класса — хороший парень, и ты тоже такой хороший человек. Я думаю, вы двое были бы отличной парой. Кто знает, может быть, однажды...»

«Чжоу Лэ».

Вдруг тихий голос раздался около его уха. Чжоу Лэ обернулся и увидел приближающегося Лу Цзинжана.

Лю Яньян, которая внимательно слушала, встретилась взглядом с Лу Цзинжанем и тут же почувствовала, как ее сердце забилось быстрее, лицо покраснело, и она застыла на месте, не в силах вымолвить ни слова.

Лу Цзинжань лишь взглянул на нее, прежде чем перевести взгляд на Чжоу Лэ. «Учитель китайского языка попросила тебя собрать домашнюю работу и принести ей перед уроком».

Его голос был глубоким и спокойным, как будто это была самая обычная просьба в мире.

Чжоу Лэ удивился. «А?»

Учитель китайского... классный руководитель? Она хотела, чтобы он забрал домашнее задание?

Разве обычно это не работа старосты класса?

Хотя Чжоу Лэ был в замешательстве, он повиновался и направился обратно в класс. Уходя, он взглянул на Лю Яньян.

Понимая, что она останется наедине с Лу Цзинжанем, Лю Яньян нервно посмотрела на Чжоу Лэ, словно социально обеспокоенный человек, цепляющийся за друга, как за поддержку во время исповеди, молча умоляя его остаться.

Чжоу Лэ успокаивающе посмотрел на нее, молча подбадривая ее.

Даже застенчивая невеста в конце концов должна познакомиться с родителями. Он же не мог встречаться с Лу Цзинжань от ее имени.

Но с точки зрения Лу Цзинжана это выглядело так, будто эти двое долго и сентиментально прощались, а их взгляды буквально были полны тоски.

Это поставило его в положение нежеланной фигуры, нежеланной и разрушительной.

«Л-Лу Цзинжань, я... я Лю...» После того, как Чжоу Лэ ушел, Лю Яньян нерешительно попыталась начать разговор.

«Лю Яньян, я знаю». Лу Цзинжань прервал ее.

Взволнованная тем, что он заговорил с ней первым, щеки Лю Яньян вспыхнули, и она застенчиво опустила взгляд. «О, так... ты помнишь меня».

Лу Цзинжань кивнул: «Да».

Лю Яньянь: «И в прошлый раз... Извини, если побеспокоил тебя жареной говядиной с мятой...»

«Нам в классе не разрешается встречаться».

Лю Яньянь замерла, на мгновение не в силах осознать свое внезапное заявление.

«Поэтому в будущем, пожалуйста, найдите Чжоу Лэ вне занятий».

«Иначе учитель может начать беспокоить меня по этому поводу. Спасибо».

«...»

—

Во время последнего утреннего урока Линь Сяосяо наклонилась и прошептала на ухо Чжоу Лэ: «Плохие новости — судя по всему, Лю Яньянь сбежала из нашего класса с красными глазами».

Чжоу Лэ: «А?»

Это, должно быть, было... только что?

Когда он отдал домашнее задание учителю китайского языка, она даже спросила: «Где Лу Цзинжань? Разве он не сказал, что заберет его после обеда? Все закончили?»

Чжоу Лэ ничего не знал, поэтому не мог ответить. К счастью, учитель не стала давить дальше.

Вернувшись в класс, он не увидел ни Лю Яньянь, ни старосту класса и подумал, что у них все прекрасно.

Но, зная характер Лу Цзинжана... Чжоу Лэ взглянул вперед, но увидел только затылок Лу Цзинжана, который казался особенно холодным и отстраненным.

«Староста во всех отношениях замечательный, за исключением того, что он совершенно не понимает чувств девушек». Чжоу Лэ с беспокойством покачал головой, словно разочарованная сваха.

Ся Линьчуань усмехнулся: «Ты действительно думаешь, что Лу Цзинжаню нужна твоя помощь, чтобы найти себе девушку?»

Чжоу Лэ цокнул языком. «Не совсем...»

Просто ему немного хотелось их свести.

Лю Яньян была замечательна, как и староста класса Лу Цзинжань — они были бы такой хорошей парой. Для них было просто логично быть вместе. Почему бы этому не сработать?

Конечно, это было не совсем его дело. Он просто немного сожалел об этом, как фанат любимой пары, которая не сложилась. Но он не мог вмешиваться в личную жизнь этих высокопоставленных людей; лучше бы вместо этого сосредоточиться на своей небольшой подработке курьером.

Как раз в тот момент, когда он собирался достать телефон, чтобы проверить, есть ли задания по доставке на сегодня, учитель физики позвал: «Чжоу Лэ, выходи и реши задачу на ускорение на доске».

«...»

Чжоу Лэ, все еще не оправившийся от сегодняшнего невезения, поплелся к доске. По пути ему пришлось пройти мимо стола Чэнь Наня.

Когда он проходил мимо, выражение лица Чэнь Наня помрачнело, и он нахмурился.

Когда Чжоу Лэ оказался впереди с мелом в руке и все глаза были обращены на него, Чэнь Нань наконец с облегчением выдохнул, пробормотав: «Что, черт возьми, это за запах?»

Альфы чувствительны к запахам, особенно других Альф и Омег; даже легкое прикосновение может сделать частицы феромонов в воздухе заметными, особенно если это такой волнующий запах.

«Чёрт», — пробормотал Чэнь Нань, чувствуя себя неудобно и прикрывая нос рукой.

Шэнь Цянь, стоявший позади, слегка нахмурился, чувствуя себя неудобно.

Лу Цзинжань заметил это с самого начала.

Слабый аромат, напоминающий знакомые цветы, похожий на те, которые вы часто можете почувствовать в цветочном магазине.

Это был неповторимый аромат феромонов Омеги, неприкрытый и чистый.

Он исходил от Чжоу Лэ, и не в первый раз — это был тот же самый соблазнительный аромат, который они чувствовали, когда тренировались на трассе, аромат, который вызывал эмоции, особенно у Альф.

Такой нетронутый цветок всегда вызывал непреодолимое желание его раздавить.

Чэнь Нань не мог не пробормотать: «Разве он не должен быть Бетой? Откуда этот запах?»

Шэнь Цянь глубоко вздохнул. «Вероятно, это от Лю Яньянь. Я только что видел их вместе».

Чэнь Нань повернулся, понизив голос. «Ни за что, такой сильный запах Омеги? Что они делали? Обнимались? Чёрт, прямо там, в коридоре?»

Прежде чем Шэнь Цянь успел ответить, Лу Цзинжань заговорил: «Этого не было».

Чэнь Нань: «Тогда что происходит? Он же не тайный Омега, верно?»

Шэнь Цянь, рассерженный бездумными замечаниями Чэнь Наня, ответил: «Ты когда-нибудь видел, чтобы кто-то дифференцировался после 18 лет? Это было бы мутацией».

Чэнь Нань прищурился, задумавшись на мгновение. «Я понял — это от другой Омеги, например, Линь Сяосяо. Разве она тоже не Омега?»

Шэнь Цянь ответил: «Аромат Линь Сяосяо — это маракуйя, а не цветы».

Чэнь Нань: «Тогда... подожди, Шэнь Цянь, почему ты так хорошо помнишь запах Линь Сяосяо?»

Шэнь Цянь усмехнулся: «Что, я ясно помню, ревнуешь?»

Чэнь Нань: «Ревную? Я? Исчезни...»

Учитель физики: «Чэнь Нань! Сюда, сейчас!»

«О чем именно вы там говорите?!»

«...»

—

Во время спортивных состязаний третий класс занял первое место, полностью разгромив седьмой класс, из-за чего предыдущее хвостовство Сяо Ланя показалось смехотворным, даже классный руководитель седьмого класса подвергся насмешкам, а Сяо Ланю пришлось еще труднее.

Поначалу классный руководитель седьмого класса делал Сяо Ланю поблажку из-за его спортивного преимущества, но теперь даже этот искупительный балл был потерян. Поэтому учитель вызвал его в кабинет для строгой лекции об успеваемости.

Когда Сяо Лань вышел, он был в отчаянии. Полностью пропустив занятия, он собрал своих приятелей и повел их на ночной рынок рядом со школой № 2 за едой.

Улица рядом со средней школой № 2 славилась своей вкусной едой и пользовалась популярностью даже среди тех, кто не был ее учеником.

«Клянусь, что не так с Лу Цзинжанем? Только потому, что мы угрожали Чжоу Лэ, он саботировал все мероприятия, в которых мы участвовали, так что в итоге у нас не осталось ничего, кроме рисоварки, которую он все равно отдал Чжоу Лэ».

«Серьёзно, я никогда не осознавал, насколько Лу Цзинжань защищает Чжоу Лэ. Честно говоря, если бы я не знал, что Чжоу Лэ — Бета, я бы подумал, что он Омега. Как думаешь... Лу Цзинжань питает слабость к Чжоу Лэ?» — рассмеялся он.

Сяо Лань усмехнулся. «Что за чушь ты несешь?»

«Нет, но подумайте об этом — зачем еще Лу Цзинжаню продолжать возиться с ним? Разве это не имеет смысла?»

«Если так выразиться, то, может быть, Лу Цзинжань интересуется Чжоу Лэ! Представьте себе, Альфа и Бета, ха!»

«Правда? Иначе, почему бы он так защищал Чжоу Лэ?»

«Именно так, хаха, совершенно логично».

Сяо Лань усмехнулся, выслушав их теорию.

Пока они смеялись, к ним тихонько подошла группа людей.

Смех быстро стих, когда они узнали новичков по форме старшей школы № 2 и уверенным позам — было ясно, что с этими людьми не стоит шутить.

Прежде чем Сяо Лань и его группа смогли полностью осознать ситуацию, группа расступилась, позволив высокому Альфе с длинными волосами и в школьной форме выйти вперед.

Альфа опустил взгляд, в его глазах потемнело, хотя легкая тревожная улыбка намекала на что-то почти забавное.

Слово за словом он сказал: «Итак, скажи мне, кто сокровище Лу Цзинжана?»

<http://bllate.org/book/14560/1289895>